

**ЮЖНОЕ ОТДЕЛЕНИЕ НАЦИОНАЛЬНОЙ АКАДЕМИИ НАУК
КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ**

МЕЖДУНАРОДНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ КЫРГЫЗСТАНА

ДЖАЛАЛ-АБАДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

Диссертационный совет К.12.17.549

На правах рукописи

УДК 342.7 (341.231.14)

Байдаева Лейла Алиевна

**ИМПЛЕМЕНТАЦИЯ КОНСТИТУЦИОННОГО ПРИНЦИПА
РАВЕНСТВА ВСЕХ ПЕРЕД ЗАКОНОМ И СУДОМ В
СОВРЕМЕННОМ КЫРГЫЗСТАНЕ**

Специальность 12.00.02 – конституционное право; муниципальное право

Автореферат

**диссертации на соискание учёной степени
кандидата юридических наук**

Ош – 2019

Работа выполнена в отделе Права Института философии и политико-правовых исследований Национальной академии наук Кыргызской Республики

Научный руководитель:	доктор политических наук, доцент Азиз Канатбек
Официальные оппоненты:	доктор юридических наук, профессор Кулдышева Гульсара Кенжеевна; кандидат юридических наук, доцент Рыскулов Имразан Абдубачаевич
Ведущая организация:	кафедра «Государственно-правовых дисциплин» Академии МВД КР (адрес: 720060, г. Бишкек, ул. Ч. Валиханова 1а).

Защита состоится 5 апреля 2019 года в 14.00 часов на заседании Диссертационного совета К12.17.549 по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата юридических наук при Южном отделении Национальной академии наук Кыргызской Республики, Международном университете Кыргызстана и Джалал-Абадском государственном университете по адресу: 723018, г. Ош, ул. Ленина, 221.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Южного отделения Национальной академии наук Кыргызской Республики по адресу: 723500, г. Ош, ул. А. Каримова, 31. Эл. адрес: www.iuk.kg.

Автореферат разослан «___» _____ 2019 года.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. С принятием Конституции независимого Кыргызстана в 1993 году, в качестве императива были установлены идеи о равенстве, основанные в первую очередь на системе фундаментальных ценностей современных демократических правовых стран.

В силу этого, явилось вполне закономерным присутствие в вышеупомянутом Основном законе страны главных ориентиров мирового сообщества, в том числе и учреждения принципа о равенстве всех перед законом и судом. В последующем логически ставший, главной причиной его конкретизации в отраслевой нормативно-правовой базе, применительно к различным категориям субъектов с учётом требований норм международного права; определение форм и порядка его реализации.

Вместе с тем предпринимаемые меры, как показывает правоприменительная практика не привели к должным результатам, о чём и свидетельствовали, заявления многих неправительственных правозащитных организаций.

К примеру, в ежегодных докладах Омбудсмана Кыргызской Республики отмечается, что правовые нормы ряда законодательных актов не полностью учитывают требований Конституции Кыргызской Республики о равенстве всех перед законом и судом. При этом практически в каждом рассматриваемом Конституционной палатой Верховного суда Кыргызской Республики деле приходится в той или иной мере сталкиваться с проблемами равенства. Об этом свидетельствуют, к примеру, большинство решений, вынесенных Палатой в 2011-2018 годы.

Проблеме реализации равенства значительное внимание уделяется и главой государства С.Ш. Жеенбековым. Так, в своих выступлениях на заседаниях Совета безопасности, Национального совета по устойчивому развитию президентом страны неоднократно отмечалось, что основу политики должна составить идеология, в центре которой – человек как личность и как гражданин, которому от рождения гарантированы равные возможности.

Остроту актуальности обозначенной теме исследования, придаёт сложившаяся злополучная практика деятельности судов, органов прокуратуры, Центральной избирательной комиссии Кыргызской Республики и других органов государственной власти. Как показывает практика, при возникновении споров между гражданами и представителями государства, граждане не обеспечены в полной мере защитой и равными возможностями доступа к беспристрастному правосудию.

Сложившаяся ситуация и подчёркивает потребность в нахождении новых путей в фактической реализации конституционного принципа равенства всех перед законом и судом.

Таким образом, всё вышеотмеченное и предопределило необходимость проведения комплексного исследования конституционно-правовых проблем,

в эффективной имплементации равенства перед законом и судом, а также практики его реализации.

Связь темы диссертации с крупными научными программами, (проектами) и основными научно-исследовательскими работами. Тема данного диссертационного исследования является инициативной.

В юридической литературе проблемы, возникающие при реализации конституционного принципа равенства всех перед законом и судом, вызывает интерес, как отечественных, так и зарубежных учёных-юристов.

Значительный вклад в разработку данной проблематики внесли труды отечественных правоведов: А.А. Арабаева, Т.А. Асаналиева, М.Ш. Шеримкулова, Г.К. Кулдышевой, Е.Н. Рахимбаева, К. Азиза, А.А. Токтогулова, А.М. Джоробековой, Ч.К. Ботоевой, А.Б. Баева, С.С. Сооданбекова, Дж.С. Сааданбекова, Т.О. Ожукеевой, М.К. Укушева, Ж.А. Бокоева, У.К. Чиналиева и других.

В числе наиболее значимых исследований, посвящённых теоретико-практическому осмыслению равенства всех перед законом и судом, следует отметить труды российских учёных: С.С. Алексеева, С.А. Авакьяна, А.Б. Венгерова, Н. Бокало, В.А. Бачилина, Т.В. Кухарук, А.Х. Саидова, Л.Б. Тиуновой, В.А. Четвернина, Д.А. Керимова, П.Р. Магомедова, Ю.А. Тихомирова, В.В. Лазарева, М.Н. Марченко, О.С. Иоффе, В.С. Нерсисянца, Н.С. Бондаря, О.Э. Лейста, А.С. Пиголкина, А.В. Полякова, С.А. Комарова, В.Н. Синюкова, Н.Г. Александрова, В.В. Сорокина, В.Н. Протасова, Н.А. Ромашова и других.

В диссертационном исследовании также использовались труды зарубежных учёных: А.Д. Франка, Дж. Локка, И. Канта, Ф. Ницше, Ж.Ж. Руссо, Дж. Роулза, Е.А. Тихонова, В.А. Котюк, Э. Глассона, Ж.-Л. Бержеля, и других.

Цель и задачи диссертационного исследования. Основная цель диссертационной работы заключается в нахождении реальных путей эффективной реализации принципа равенства перед законом и судом в современном Кыргызстане и в выработке практических рекомендаций в модернизации этого института.

В соответствии с поставленной целью предпринята попытка решения следующих **основных задач**:

- изучить понятийный аппарат и сущность идеи о равенстве, начиная от возрождения до современных представлений;
- изучить особенности конституционного учреждения в кыргызском законодательстве принципа равенства перед законом и судом;
- изучить зарубежный опыт конституционно-правового учреждения принципа равенства перед законом и судом;
- изучить особенности равноправия граждан, с позиции расовой, национальной и религиозной (атеистической) принадлежности;
- проанализировать процессуальные гарантии реализации принципа равенства перед законом и судом;

–исследовать состояние равенства перед законом и судом, с позиции Конституционной палаты Верховного суда Кыргызской Республики и иных органов государственной власти;

–выработать практические рекомендации в эффективной имплементации равенства перед законом и судом в законодательстве и на практике современного Кыргызстана.

Научная новизна диссертационного исследования. В диссертации получены результаты, характеризующие её научную новизну. В частности, было выявлено современное состояние равенства перед законом и судом, а также выработаны научные и практические рекомендации в модернизации вышеупомянутого конституционного принципа в современном Кыргызстане.

Практическая значимость результатов диссертационного исследования, в первую очередь, заключается в выработке практических рекомендаций в эффективной реализации принципа равенства перед законом и судом в кыргызском законодательстве и в правоприменительной практике.

Практическая ценность работы заключается также и в том, что разработанные автором отдельные выводы и практические рекомендации могут быть использованы при совершенствовании национального законодательства, в организации эффективной реализации принципа равенства всех перед законом и судом в современном Кыргызстане.

Теоретические положения и выводы диссертации могут быть полезны при создании трудов по соответствующим аспектам правовой науки Кыргызской Республики, использованы в учебном процессе, в частности, при преподавании дисциплин по конституционному праву, теории государства и права, политологии в высших учебных заведениях.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. На основе проведённого исследования, выработано авторское определение понятия равенства перед законом и судом. ***Равенство перед законом и судом*** – равноправие или равенство полномочий, в первую очередь, выступает как принцип, регламентирующий правовой статус личности в государстве, и являющийся фундаментальной основой конституционно-правовой базы многих современных государств.

2. Обосновано, что принцип равенства перед законом и судом, допускает в своём понимании исключение из общих правил. В частности, присутствие относительной неприкосновенности (иммунитета) у публичных представителей государственной власти (президент, экс-президент, депутаты парламента, представители судебной власти и дипломатического корпуса), в силу их специфической деятельности.

3. В целях обеспечения равенства всех перед законом и судом, есть необходимость дополнения части 2 статьи 51 конституционного Закона Кыргызской Республики «О выборах президента Кыргызской Республики и депутатов Жогорку Кенеша Кыргызской Республики» следующим содержанием: *«В случае нахождения кандидата на должность Президента в связи с возбужденным уголовным делом в местах содержания под стражей, прохождение тестирования на владение государственным языком*

и созданием всех условий является обязанностью Центральной избирательной комиссии Кыргызской Республики и уполномоченного государственного органа или учреждения в сфере оценки уровня владения государственным языком».

4.Обоснован вывод о том, что с позиции требований равенства и справедливости, архиважным является нахождение баланса интересов и несовпадающих, а порой и противостоящих ценностей. Решение таких проблем – выступало главной задачей всего конституционного правосудия.

5.Обосновано, что предусмотренные национальным законодательством, полномочия органов прокуратуры Кыргызской Республики, в части их повторного участия в пересмотре судами уголовных дел осуждённых, и в делах, по которым уже имелись решения судов по гражданско-правовым спорам, создавали на практике «почву» для игнорирования конституционного принципа равенства перед законом и судом.

6.Нацеливаясь на эффективное обеспечение равенства перед законом и судом, предлагается внести в соответствующее законодательство обязательство в уплате государственных пошлин органами прокуратуры, при подаче исковых заявлений в суды Кыргызской Республики. Такой формат процессуальных взаимоотношений сможет устранить как напряжённость в обществе, так и обеспечить равноправие сторон.

Личный вклад соискателя в правовую науку определяется прежде всего новизной диссертационного исследования, *авторским подходом в исследовании*, выводами и практическими рекомендациями, в выявлении и решении актуальных проблем, возникающих при имплементации конституционного принципа равенства перед законом и судом в современном Кыргызстане.

Апробация диссертационного исследования. Диссертация выполнена и обсуждена в Институте философии и политико-правовых исследований Национальной академии наук Кыргызской Республики.

Основные выводы и положения диссертационного исследования докладывались на форуме, посвящённой такой теме как: «Взаимодействие государства и гражданского общества в сфере реализации прав человека в Кыргызской Республике» (г. Бишкек, 13 ноября 2014 г.); обсуждались на международных научно-практических конференциях, в частности, «Президент в системе органов государственной власти Кыргызской Республики: состояние и перспективы» (г. Бишкек, 21 декабря 2016 г.); «Выборы президента Кыргызской Республики – 2017: прогнозы и перспективы» (17 февраля 2017 г.) и т.п.

Полнота отражения результатов диссертации в публикациях. Основные положения, выводы и научно-практические рекомендации диссертационного исследования отражены в 11 научных трудах, опубликованных автором.

Структура и объем диссертации. Диссертация состоит из введения, основной части, объединяющей 2 главы и 6 разделов, выводов и практических рекомендаций, а также списка использованных источников.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во введении даётся обоснование актуальности темы диссертации, связь темы диссертации с крупными научными программами, (проектами) и основными научно-исследовательскими работами, теоретические основы, научная новизна, практическая значимость, основные положения, выносимые на защиту, личный вклад соискателя, апробация результатов, количество публикаций, а также структура и объем диссертационного исследования.

В первой главе «Концепция и конституционно-правовые основы принципа равенства перед законом и судом» был проведён детальный анализ понятийного аппарата равенства перед законом и судом, с учётом имеющихся в юридической науке подходов. Рассмотрение данной главы дало возможность изучить этот институт с разных теоретико-методологических и историко-практических ракурсов.

В первом разделе первой главы «Понятие и сущность идеи о равенстве: от возрождения до современных представлений» отмечалось, что институт права как ценностно-ориентирующий и нормативно-правовой механизм выступал в первую очередь в качестве инструмента определяющего границы того или иного субъекта, в частности человека, синхронно учреждая формы реализации идеи о равноправии.

Вместе с тем, необходимо отметить, что основой идеи равенства выступало не абсолютное, а относительное или по-другому говоря носящее формальный характер равенства независимых и свободных людей на основе единых правовых, моральных и иных социальных норм.

С точки зрения морали, институт равенства в формальном её смысле имплементировался через идею отнесения индивида к другим субъектам так, как он хотел бы чтобы обращались к нему самому, вне зависимости от их отличительных характеристик.

Исследование показало, что становление идеи равенства с позиции общества и права поэтапно включало в себя ряд значимых условий. К примеру, такие как политические, исторические, экономические, культурные и религиозные условия.

В этом контексте, отмечается, что право само по себе характеризовалось содержанием идеи о равенстве, а также имеющимся уровнем свободы и справедливости, которую он выявлял.

Учитывая, что имелся фактор, когда люди неодинаковы по своему характеру, в отношении тех или иных потребностей или возможностей, а также мировоззрением, религиозным и идеологическим убеждением, ещё одним видом выступало – культурное неравенство.

Исходя из этого мы заключили, что достигнуть абсолютного равенства практически невозможно, ибо оно вступало в противоречие с естественными и духовными началами человека.

С позиции права, равенство под собой подразумевало равные возможности – права и свободы, а также неотличающиеся друг от друга обязанности для всех граждан, не граждан и социальных групп.

Анализ показал, что основы равенства были заложены в самой человеческой сущности, хотя и рассматривались с точки зрения имеющего уровня социума. Дело в том, что древние народы формировались с позиции социального неравенства, обеспеченного в тот период основами мироздания, в которой боги учредили необходимый порядок общественной жизни, существенно отличающийся от естественных правил и поведений (порядка).

Так, Античный мир представлял идеи равенства исходя из двух противоположных друг другу концепций человеческой сущности. Одни утверждали, что человек исходил из природы, а неравенство в социуме образовывалось от естественного миропорядка, учреждённого богами. Такой позиции, в частности придерживались Аристотель и Платон, обосновавшие идею неравноправия этносов, присутствием социального неравенства людей.

Другая группа мыслителей, позиции которых не дошли до античной Греции, придерживались лишь мысли о равенстве. К примеру Антифон – представитель Софийской школы, утверждал о присутствии природного равенства людей, а также то, что природная потребность людей является одинаковой (к примеру, все одинаково набирают воздух ртом, питаются с помощью рук и т.п.).

Не схожая с другими позиция была у представителей христианского толка, поскольку данная религия отрицала людское неравенство, ибо определять такое равенство отводилось только Богу.

Так, идею справедливости основанной на христианстве, как утверждает А. Гончарова можно было воспринимать как идею справедливости – идею равенства, но не в античном её смысле.

Что касается Нового времени в Европе, то этот период времени именовался как этап (или эпоха) буржуазных революций и становления капитализма, основанного на политических и промышленных реформах.

Проведённый анализ иллюстрирует, что ранний этап Нового времени, связанный с образованием идеологии Просвещения, подготовил проведение буржуазных революций на интеллектуальном уровне.

Дело в том, что взгляды того периода были основаны на убеждениях в возможностях разума людей, познать установленные на мировом уровне законы с трансформацией всей системы общественных взаимоотношений.

Исследование подтверждает, что идеология Нового времени уделяет значительное внимание проблемам субъекта – индивида как гражданину, своду его связи с государством.

Главным своим лозунгом идеологи Просвещения Нового времени провозглашали «Свободу, равенство и братство», согласно которой равенство раскрывалась как возможность для всех, но в формальном её смысле.

Необходимо отметить, что в Новое время, свобода обретает нормативную форму и трактовалась как необходимость в осознанном её смысле. К примеру, такие мыслители-просветители как Томас Гоббс и Джон Локк были убеждены,

что общество, в котором не присутствовали ни законы, ни общественные учреждения – обозначалось естественным состоянием.

Дело в том, что речь в данном случае шла о свободе, которая не ограничивалась чем-либо, но обеспечивалось при этом абсолютное равенство между индивидами. И в этом смысле Джон Локк был прав. Он рассматривал свободу состоянием естественным, ибо человек рождался с присутствием свободы, как и разума.

Иными словами, общеизвестный философ из Англии, был убеждён в том, что всегда имелись люди свободные, а значит равные по отношению друг другу, хотя и вполне не равные по своей силе. С его точки зрения, как и свобода, так и равенство, выступали в качестве условий, основанных на правах человека.

Идея равенства в современном её понимании, основывалась на принципе естественного права, трактовка которой значительно отличалась от антифеодальных взглядов о человеке как обладателя естественного права. К примеру, противоположным учениям прошлого, наука о мудрости прошлого века определяла человека не в форме отдельного вида, а как некую часть разного рода общественных отношений.

При этом необходимо отметить, что абсолютное естественное право выступало в качестве начала справедливости, включающая в себя ценности о морали и духовности того или иного общества (народа).

В эволюции идеи о равенстве, особую роль играли нормы международного права. Дело в том, что незыблемость прав и свобод, их равенство и неотрицательность отражали желание человечества к взаимному существованию, основанного на идеях равенства, справедливости, демократии и гуманизма.

Вместе с тем, необходимо указать, что в этом смысле, присутствовала проблема по учреждению сущности настоящих прав, что ограничивалось мнением о том, что страны с различными социальными и экономическими системами, были не в состоянии разработать всем подходящее определение о правах и свободах человека.

Таким образом, резюмируя вышеизложенное, в этом разделе можно заключить, что равенство считалось трансформирующимся социальным явлением. При этом при становлении и развитии истории, было сформировано несколько определений исследуемого понятия.

Первое из них, раскрывало равенство, исходя из смысла, что Богом были созданы люди равные, соответственно и все они должны были получать равнозначное. Ибо оно выражало, что первоначальное понимание о равенстве, не считая специфику каждого индивида, в дальнейшем раскрывалось как равенство потребностей.

Ещё один подход раскрывался тем, что каждому человеку предоставлялись одинаковые начальные возможности, а также применяя свои способности, для достижения необходимого жизненного уровня.

Третий из представленных, считался либеральным, в соответствии с которым люди считались равными только себе подобными. Хотя, в реале

достигнуть равенства в идеальном её смысле (в правах, перед законом) было невозможным. Хотя в философии права, такой феномен считался наиболее обоснованным.

В современном понимании, присутствие обязанностей и ответственности не должно было быть истолковано в том смысле, что определённое юридическое право, должно было строго соответствовать определённой обязанности, и то что может быть оно применимо лишь одному и тому же лицу. Конечно же нет. Иными словами, общество всегда обеспечено необходимым объёмом прав и обязанностей, которые всегда были связаны между собой, но при этом говорить о том, что право одной личности можно было реализовать без взаимного присутствия обязанности другого, было неправильно.

Дело в том, что задача представителей законодательной власти, заключалась в том, чтобы определить границы прав и обязанностей, сохранив при этом общий баланс «справедливости».

Идея о равноправии как неотъемлемый элемент правового равенства, требовало разделить их в равной степени на всех представителей права.

Бесспорно, история знает и другие примеры, о делении по другим критериям. К примеру, по полу, национальности, происхождению, достоинству, по крови и т.п. Вместе с тем, как показала та же практика, оправдать себя, они не смогли.

При этом нужно иметь в виду, что система, наделяющая объёмом субъективных прав и система, возлагающая юридические обязанности, в большинстве своём не совпадали.

Если первый элемент, формально правовое равенство раскрывалось как обозначенное в законе равенство, то равноправие выступало в форме равенства перед законом.

Во втором разделе первой главы «Равенство перед законом и судом в независимом Кыргызстане: особенности учреждения в конституционном законодательстве» отмечается, что смысловое содержание Конституции Кыргызской Республики, требования о равенстве, имело многоплановый и универсальный характер, обрисовывающий различные нормативно-правовые формы своего обозначения. Он был представлен одновременно и в форме института правового статуса человека и гражданина, и в форме идеи правового государства.

Отечественная юридическая наука в качестве отличительной научно-правовой категории провозглашала приоритетность формального равенства, характеризующая форму взаимоотношений субъекта и закона без связного к социальным качествам двух сторон.

Стоит отметить, что императивы о формальном равенстве были закреплены ещё в дефиниции части 3 статьи 16 Конституции Кыргызской Республики от 28 декабря 2016 года № 218: «Все равны перед законом и судом».

В этом контексте, уточняется понимание о равенстве перед законом. Так, тот же советский учёный-правовед Г.В. Мальцев, утверждает, что в

этимологическом смысле «закон» мог означать лишь «предел, положенный свободе воли и действия». Но с точки зрения права, под «законом» необходимо понимать «общеобязательное постановление государственной власти».

Таким образом, был выведен вывод, что когда говорится о законе, то диалог в необходимом смысле ввёлся о нормативном акте, который устанавливал, излагал, отменял или изменял какие-либо предписания, то есть нормы права.

В связи с этим, речь шла о не о равенстве людей перед разного рода нормативными актами, а только перед законом. Вместе с тем, существует и мнение, в соответствии с которой, допускается рассмотрение закона, как в широком её смысле, так и в узком.

В широком её понимании, закон раскрывается как различный нормативно-правовой акт государства. В узком смысле, как любой акт законодательной ветви государственной власти.

Равенство всех граждан перед законом представляло одну из архиважных принципов правового государства. Вместе с тем, в развивающихся демократических странах, с целью защиты конституционно-правовых основ, допускалось присутствие нелегитимного неравенства перед законом. К примеру, неравенство перед законом, в части особого порядка привлечения к ответственности главы государства (президента), парламентариев, представителей судебной власти и Счётной палаты, прокурорских работников, а также зарегистрированных кандидатов на те или иные избираемые должности и т.п.

Как справедливо отметил В.А. Четвернин, такое неравенство перед законом, или иными словами неприкосновенность, была представлена в виде привилегии, обеспечивающей правовую безопасность и независимость этих должностных лиц.

В законодательстве, правовой иммунитет или неприкосновенность, часто раскрывался как отступления от идеи равенства граждан перед законом и судом, установленного в части 3 ст. 16 Основного закона Кыргызстана. Однако подобного рода исключения из общих правил о равенстве всех перед законом и судом, нередко либо предусматриваются самой Конституцией страны, либо по своему смыслу, были признаны эволюцией конституционных норм. Так, относительно первого, можно обозначить конституционные нормы о неприкосновенности и порядке привлечения к ответственности главы кыргызского государства, представителей парламентского корпуса и судебной власти.

Что касается второго, то в данном случае речь шла о неприкосновенности экс-президента Кыргызстана, являющейся логическим продолжением иммунитета действующего главы государства нашей страны.

Президент Кыргызской Республики был обеспечен иммунитетом, что вытекало из конституционной нормы о президенте как главы государства. Как было отмечено, в статье 67 Конституции современного Кыргызстана, президент мог быть привлечён к уголовной ответственности после

отрешения его от должности. До выдвижения импичмента и отрешения от должности, глава государства был защищён от уголовного преследования, его нельзя было в принудительном порядке доставить в суд в качестве свидетеля, возбуждать против него уголовное дело.

Бесспорно, иммунитет главы государства был связан с особыми гарантиями его конституционных полномочий, в течение всего срока пребывания на посту президента. Отрешить президента было возможно только в исключительных случаях и только в соответствии с процедурой, в которой был задействован Жогорку Кенеш Кыргызской Республики и Генеральная прокуратура Кыргызской Республики (части 2, 3 ст. 67).

Само собой, отрешённый от должности Президента Кыргызстана субъект, который совершил, как посчитала Генеральная прокуратура Кыргызской Республики, преступление, будет нести ответственность по уголовному законодательству, как обычный гражданин, на общих основаниях. Вместе с тем необходимо отметить, что по итогам конституционной реформы в октябре 2007 года, иммунитет главы государства был существенно сужен.

Дело в том, что с 2003 года по 2007 год, неприкосновенность президента, не ограничивалась лишь защитой от уголовного преследования. Так, часть 1 статьи 49 Конституции страны в редакции от 18 февраля 2003 года, гласила, что: Президент Кыргызской Республики обладает правом неприкосновенности. Честь и достоинство Президента Кыргызской Республики охраняются законом. А соответствующий нормативно-правовой акт, на который ссылался Основной закон страны, именуемый как закон Кыргызской Республики «О гарантиях деятельности Президента Кыргызской Республики» был принят практически сразу после вышеуказанной реформы 2003 года, в частности 18 июля 2003 года.

Вместе с тем, бесспорно было бы ошибкой утверждать, что при принудительной смене режима, присутствие абсолютного иммунитета может обеспечить достойную защиту. Как справедливо указывал К. Азиз, в своём диссертационном труде, под названием «Институт президента в современном Кыргызстане: политико-правовой анализ».

Принудительная смена, действующего режима президента Кыргызстана Аскара Акаева и после свержения правления второго президента Курманбека Бакиева доказали о формальности действующего президентского иммунитета. Так, отечественный учёный обозначил, что 24 марта 2005 года, после свержения власти первого Президента А.А. Акаева, перед лидерами оппозиции была обозначена первоначальная задача узаконить свои действия, и направить государство в правовое русло.

Единственным выходом, предать своим действиям правовое и всенародно признанное подобие, и этим ликвидировать возможность возврата, юридически ещё действующего на тот момент Главы государства, большинством депутатов парламента, перешедшим в сторону оппозиции, было принято решение избрать нового руководителя исполнительной власти и добиться от Главы государства А.А. Акаева согласия уйти в отставку.

На основе проведённого анализа мы выяснили, что и Аскар Акаев и Курманбек Бакиев, с правовой точки зрения должны были обладать статусом «экс-президент». Ибо оба, не были отрешены от должности главы государства, а подали в отставку, соответствуя положениям Конституции. И с позиции права, все последующие выборы главы государства, и избрание всех новых президентов можно было подвергнуть сомнению.

Правовому анализу был подвергнут не только иммунитет президента Кыргызской Республики, но неприкосновенность депутатов и других должностных лиц.

Исследуя, необходимость расширения или ограничения иммунитета депутатов, был сделан вывод о том, что иммунитет был необходим для обеспечения свободы деятельности депутатов, которые не должны оглядываться на то, что в силу их политических убеждений против них может быть развернуто уголовное или административное преследование. Полностью ликвидировать институт неприкосновенности тоже нельзя. Тогда резко ослабится законодательная власть, ибо от того, как работают депутаты, во многом зависела результативность деятельности представительного органа власти. С другой стороны, нельзя доводить дело до абсурда и неприкосновенность превращать в неприкасаемость. Ведь неприкосновенность – это не привилегия, возвышающая депутатов над остальными гражданами, не льготы, улучшающие условия их жизни, а предпосылки их успешной и бесперебойной деятельности, повышения независимости, соответствующие политико-правовой природе представительных органов государственной власти.

Если и должна быть открыта борьба в этой области, то она должна быть направлена не против института неприкосновенности депутата, который сам по себе безупречен, а против его недобросовестного использования.

Сопряжённый с публичными функциями лиц, представляющих судебную власть, иммунитет присутствовал и у судей нашей страны.

Принимая во внимание все вышеприведённые аргументы, были сформулирован авторский вывод о *судебном иммунитете*. Так, судебный иммунитет понимался как один из элементов конституционного принципа равенства всех перед законом, действующий для всех представителей судебной власти, как профессионального общества.

Что касается равенства всех граждан перед законом, то оно представляло одну из архиважных принципов правового государства. Вместе с тем, в развивающихся демократических странах, с целью защиты конституционно-правовых основ, допускалось присутствие нелегитимного неравенства перед законом.

В третьем разделе первой главы «Институт равенства перед законом и судом в законодательстве зарубежных государств» были проанализированы особенности конституционного закрепления равенства всех перед законом и судом в зарубежных странах. Автор подчеркивает, что исследование зарубежного конституционного законодательства имплементации принципа равенства всех перед законом и судом, позволило

дать оценку имеющейся мировой практике. Во-вторых, это дало возможность изучить специфику закрепления вышеуказанного принципа в отдельном государстве. В-третьих, с помощью применения сравнительно-правового метода, такой подход дал возможность обеспечить условия для сопоставления отечественной модели с законодательством зарубежных государств, в соответствующей сфере.

В современное время, огромная роль принадлежала международному праву. Его положения, не только учреждали ту или иную форму равенства в праве, но и выступали в качестве императива в имплементации во внутригосударственное законодательство. К примеру, Декларация «О праве на развитие» гласила, что государства берут на себя обеспечить на национальном уровне принятие всех необходимых мер, в осуществлении права, с обеспечением равенства возможностей, при доступе к значимым ресурсам в сфере образования, здравоохранения, питания, жилья, занятости и справедливого распределения всех доходов.

Проведённый анализ имеющихся конституций некоторых постсоветских государств показывает, что в качестве расширенного варианта закрепления равенства перед законом и судом, можно представить Конституцию Республики Армения. Так, формула о принципе равенства перед законом и судом, была имплементирована из Международного пакта о гражданских и политических правах 1966 года.

Соответствующее положение Основного закона Армении гласило, что: «Все равны перед законом и запрещается всякого рода дискриминация» (ст. 28, 29). В контексте можно обозначить, что упомянутая норма, вела речь как о принципе равенства перед законом, так и о принципе равной защиты законом.

В контексте исследования следует отметить, что Конституции зарубежных государств, в том числе стран СНГ в сравнении с нормами международного права и внутреннего законодательства показывает, что способ учреждения принципа равенства перед законом и судом, носит одинаковый характер. К примеру, аналогичные по сути формулы существовали во многих основных законах зарубежных стран.

Так, Республика Азербайджан, в своём Основном законе утвердила, что: «Все равны перед законом и судом». При этом сама отмеченная идея (принцип) была отражена в положении, расположенной в Главе III «Основные права и свободы человека и гражданина», в частности в разделе «Основные права, свободы и обязанности» (ч. 1 ст. 25).

Кроме этого стандартным являлось положение, устанавливающее принцип равенства мужчин и женщин (ч. 2 ст. 25), и запрет на какую-либо дискриминацию.

В эту же группу была отнесена и Конституция соседнего для нас Республики Казахстан. Так, статья 14 второго Раздела, именуемая как «Человек и гражданин» учредила идею о равенстве перед законом и судом, как «Все равны перед законом и судом». Вместе с тем, других составляющих принцип о правовом равенстве в этом положении не имеется.

По-своему, расположило равенство, недискриминации и гендерном равенстве Конституция Республики Таджикистан. В положении статьи 17 Главы именуемой как «Права, свободы, основные обязанности человека и гражданина» отмечалось, что: «Государство гарантирует права и свободы каждого независимо от его национальности, расы, пола, языка, вероисповедания, политических убеждений, образования, социального и имущественного положения. Мужчины и женщины равноправны». Разработчики таджикского Основного закона, закрепили формулировку «Все равны перед законом и судом» в наименовании этой статьи, а не в содержании.

Руководствуясь правилами юридической техники, хотелось бы отметить, что такое словосочетание больше соответствовало присутствию не в наименовании, а в диспозиции. Из обозначенного автор пришёл к выводу, что наименование статьи таким образом, всё же не противоречит принципу равенства перед законом и судом, но тем не менее было верным назвать статью как «Правовое равенство».

В следующую группу, были обозначены те государства, которые ограничились лишь кратким закреплением, в частности учреждением лишь самой идеи о равенстве перед законом. Думается, что такие страны были уверены в том, что равенство перед законом предполагало распространение как на индивидуальных, так коллективных субъектов, то есть на всех.

К примеру, в качестве таких субъектов можно было обозначить судебную власть, которая должна была основываться лишь правом, в том числе и законом. В связи с этим, полагаем, нет необходимости в дублировании в тексте равенства перед законом ещё и равенством перед судом.

Таким образом, в названную группу государств, автор представил Конституцию Республики Беларусь. В статье 22 Раздела II «Личность, общество, государство» учреждалось, что «Все равны перед законом и имеют право без всякой дискриминации на равную защиту прав и законных интересов». Или Республику Молдавия. В содержании Конституции (часть 2 статья 16) с наименованием «Равенство» было отмечено, что «Все граждане Республики Молдова равны перед законом и властями независимо от расы, национальности, этнического происхождения, языка, религии, пола, взглядов, политической принадлежности, имущественного положения или социального происхождения».

В целом, анализ конституций государств СНГ, если исходить из норм международного права и внутреннего законодательства показал, что способ учреждения принципа равенства перед законом и судом, носил в большинстве случаев одинаковый характер.

В четвёртом разделе первой главы «Институт равноправия граждан и расовая, национальная и религиозная (атеистическая) принадлежность» автором был проведён анализ уровня обеспечения равноправия с позиции расовой, национальной и религиозной принадлежности.

Наличие конституционного строя предполагало отсутствие каких-либо возможностей в дискриминации по каким-либо признакам, в том числе с по признакам национального и религиозного характера, что было актуально и для нашего государства.

Термин (понятие) национальность применялось в разных значениях. Так, национальность раскрывалась как принадлежность к тому или иному этносу индивида. И это, во-первых.

Во-вторых, национальность определялась как совокупность индивидов (людей) одного и того же этнического происхождения, проживавших в тех или иных государствах или регионах.

Ну и наконец в-третьих, для определения принадлежности тому или иному государству. К примеру, китаец, француз, кыргыз, казах и т.п.

Что касается этнической общности, то обозначалась она как исторически сформированная на той или иной территории устойчивая совокупность индивидов (людей), имеющих общие, относительные стабильные особенности культуры, сознание язык, а также понимание своей целостности (единства) и отличительные особенности от других однородных образований (самосознания), закреплённых в названии. Выявляющими факторами определения этноса обозначались, к примеру общая историческая судьба, язык, а также принадлежность к той или иной религии его субъектов (представителей).

Известный историк французского происхождения Ж.Э. Ренан писал, что под нацией нужно предполагать героическое прошлое, неразделимую (единую) волю в настоящем и общую программу действий в будущем.

Другой западный исследователь Дж. Милль утверждал, что наиболее значимым поводом существования нации являлась общая политическая судьба, в том же виде и национальная история, а также сформированная на этом общая структура воспоминания.

Не менее интересной была и точка зрения М. Вебера. Учёный-мыслитель утверждал, что нация – в первую очередь предполагает категорию политическую, которая могла быть определена только в отношении к тому или иному государству.

В этом контексте, автор обратил внимание, на то, что Кыргызстан, ещё со времён становления независимости тяготел к учреждению национального государства, но при этом никогда не стремилась подавить национальную идентичность имеющихся этнических групп. Так, для аргументации своей позиции, автор упомянул политику первого президента Кыргызстана А.А. Акаева.

С первого дня своего президентства А.А. Акаев, как писал отечественный учёный У. Чотонов, стал исповедовать ценности демократии западного образца. Его политика была направлена на утверждение гражданского мира и национального согласия в Кыргызстане. Ведь, на фоне произошедших 1990 году в Ошской области межнациональных столкновений, такой подход управления и объединения всех национальностей республики мог вести лишь к укреплению

государственности. Вероятно, из-за этого, как политика, так и законодательство Кыргызстана именно в этой части оставалась до сегодняшнего дня неизменной. Так, часть 2 статьи 16 действующей, сегодня редакции Конституции учреждала, что «Кыргызская Республика уважает и обеспечивает всем лицам, находящимся в пределах ее территории и под ее юрисдикцией, права и свободы человека. Никто не может подвергаться дискриминации по признаку пола, расы, языка, инвалидности, этнической принадлежности, вероисповедания, возраста, политических или иных убеждений, образования, происхождения, имущественного или иного положения, а также других обстоятельств».

Бесспорно, равноправие в национальном её понимании – являлось важнейшей частью равноправия в общем. И осуществлять её в такой стране как Кыргызстан, имеет архиважное значение.

Как подчёркивал Е.И. Фарбер, такую правовую возможность в первую очередь нужно понимать, как политическое право, ибо оно являлось производной от права наций на самоопределение, в решении таким субъектом своего в политическом смысле бытия. Тем не менее нужно признать, что институт многонационального государства может допустить, что этническая общность имеет все возможности на самоопределение, при этом не только образовав в той или иной форме отдельно государственно-образующий субъект в рамках целых государств, но и в границах территориальных и национальной-культурных автономиях.

В силу малой численности представителей национальных меньшинств, зачастую законодатели зарубежных стран пытаются создать больше политических возможностей для их присутствия в политической жизни страны. К примеру, если брать Кыргызстан, то в соответствии с конституционным Законом Кыргызской Республики «О выборах Президента Кыргызской Республики и депутатов Жогорку Кенеша Кыргызской Республики» от 5 июня 2017 года № 96 [139], при определении списка кандидатов политическая партия была обязана учесть представительство: не более 70 процентов кандидатов одного пола, при этом разница очередности в списках кандидатов женщин и мужчин, выдвинутых от политических партий, не должна превышать трех позиций; не менее 15 процентов кандидатов не старше 35 лет, при этом не менее 5 кандидатов из них должны быть включены в список первых 65 кандидатов; *не менее 15 процентов кандидатов, имеющих различную этническую принадлежность, при этом не менее 5 кандидатов из них должны быть включены в список первых 65 кандидатов*; не менее 2 кандидатов - лица с ограниченными возможностями здоровья, при этом один из них должен быть включен в список первых 50 кандидатов (часть 3, статья 60). Таким образом, отечественный законодатель, помимо выделения определённой квоты для национальных меньшинств, такую же возможность предоставил и для различных групп: гендер, молодежь и лица с ограниченными возможностями.

Исследование показывает, что взаимоотношения государства и религиозных объединений, как независимых друг от друга институтов, строились следующим образом.

Первое – отделение религиозных объединений от публичной власти и её органов. Именно об этом кстати напрямую говорила Конституция нашей страны: Религия и все культы отделены от государства. Запрещается вмешательство религиозных объединений и служителей культов в деятельность государственных органов (ч. 2, ч. 3, ст. 7). Второе – равное отношение органов государственной власти ко всем существующим в государстве конфессиям; Третье – подчинение религиозных объединений существующим в государстве законам; Четвёртое – невозможность наделения религиозных объединений отдельными властными полномочиями; Пятое – недопустимость вмешательства государственной власти и его органов в дела религиозных объединений и религиозных объединений в дела государства; Шестое – светскость государственного образования.

Соблюдение этих принципов, напрямую свидетельствовало о построении действительно светского государства. В Кыргызстане, как и во многих других странах постсоветского пространства, светскость была провозглашена не только в Конституции страны. Так, закон Кыргызской Республики «О свободе вероисповедания и религиозных организациях Кыргызской Республики» от 7 декабря 2012 года № 196 устанавливал, что «Государство способствует установлению отношений взаимной терпимости и уважения между гражданами, исповедующими религию и не исповедующими ее, между религиозными организациями различных вероисповеданий, а также между их последователями, не допускает религиозного радикализма и экстремизма, действий, направленных на противопоставление и обострение отношений, разжигание религиозной вражды» (ч. 2, ст. 5).

Но с другой стороны, практика показывает, что государственные и муниципальные органы в Кыргызстане, включая и публичных представителей государственной власти, не скрывали своей религиозной принадлежности. И в большинстве случаев вышеуказанные нормы носили формальный характер. К примеру, третий президент страны, практически всегда упоминал в своей речи Бога.

Во второй главе «Особенности и механизмы, обеспечивающие имплементацию принципа равенства перед законом и судом в современном Кыргызстане» был проведён детальный анализ процессуальных гарантий в реализации принципа равенства перед законом и судом, а также позиции Конституционной палаты Верховного суда Кыргызской Республики и иных органов государственной власти в реализации конституционного принципа равенства всех перед законом и судом. Рассмотрение этой главы, дало возможность выявить ряд законодательных проблем, при реализации этого конституционного принципа. Так, **в первом разделе второй главы «Реализация принципа равенства перед законом и судом: процессуальные гарантии»** автор

заключает, что присутствующие в правовой доктрине разделительные формулы норм, подразделялись, на: учредительную; регулятивную; охранительную; обеспечительную; декларативную; дефинитивную; коллизионные; оперативные.

Или по-иному говоря делились, на: норму-принцип, нормы-поведенческие правила, нормы-охранительного порядка, гарантирующие нормы, нормы-провозглашения, определяющие нормы, арбитражные нормы и инструментарные нормы.

Исходя из вышеизложенного, а также учитывая имеющиеся мнения, автор приходит к выводу, что *процессуальные гарантии, реализующие принцип равенства перед законом и судом*, нужно определить, как конституционно-правовой комплекс процессуальных положений, а также в императивном порядке учреждённые правила, обеспечивающие соблюдение, исполнение и использование принципа равенства перед законом и судом в деятельности уполномоченных лиц.

Уверены, что такой подход определения вышеуказанному понятию, считался оправданным, поскольку процессуальная форма законодательного установления этого и требовала.

Дальнейшее исследование проблемы формирования системы комплекса процессуальных условий и средств, обеспечивающих эффективную реализацию принципа равенства перед законом и судом, предполагало генерализацию наличествующих теоретических доктрин, а также исследование существующей нормативно-правовой базы.

При явной правовой целостности равноправия перед законом, и равноправия перед судом, это по сути – два самостоятельных в конституционно-правовом смысле императива.

Отличительные признаки проявлялись в том, что равноправие граждан перед законом, считалось более широким понятием, чем равноправие перед судом, ибо первых из них характеризовал статус граждан во всех сферах жизни общества, а последний – затрагивал только область осуществляющего правосудие. Равноправие перед судом не могло наличествовать без равноправия перед законом. К примеру, судебные органы государственной власти обязаны были выносить свои решения, основываясь законодательной базой той или иной страны, которая не создавала привилегий или каких-либо ограничений, связанных с социальным, имущественным или служебным положением, а также расовой, национальной и религиозной принадлежностью.

Наличие принципа равенства перед судом, выступало в качестве требования процессуального судопроизводства и обеспечивалось другим идейным началом – состязательностью. Этот принцип следовало рассматривать в виде способа для исследования доказательной базы в процессе судебных разбирательств. Смысл такой идеи заключался также и том, чтобы справедливо предоставить равные возможности изучения доказательной базы с непосредственным участием, а во всех других случаях обеспечить равенство прав для сторон было невозможно.

Институт равноправия в таком формате, относился именно к субъектам, участвующим в том или ином процессе (сторона защиты или обвинения).

Применительно к национальному законодательству, первоначально можно было обозначить как процессуальную гарантию можно было часть 3 статьи 99 Конституции Кыргызской Республики, обязывающей осуществлять судопроизводство только на основе состязательности и равноправия сторон.

И в этом контексте необходимо уточнить, что состязательный принцип присутствовал на всех видах судопроизводства, но в каждой из них степень его присутствия была индивидуальна.

Необходимо отметить, что в юридических трудах по гражданским и арбитражно-процессуальным процессам, были выработаны два подхода в понимании идей (принципа) состязательности. Речь шла об узком и широком понимании.

Таким образом, состязательный процесс, а точнее его сущность, заключалась в градации процессуальных функций, по предъявлению иска, защиты от этого (включая защиту от обвинения), а также в разрешении дел между этими субъектами (сторонами).

В силу имеющейся специфики обозначенного исследования, ограниченного конституционно-правовыми рамками, диссертант полагает, что детального анализа требует имплементация этих идей в конституционном судопроизводстве. Так, конституционный Закон Кыргызской Республики «О Конституционной палате Верховного суда Кыргызской Республики» в статье 2 оговаривает, что в качестве основных принципов деятельности Конституционной палаты выступают: принцип независимости; принцип коллегиальности; принцип гласности; принцип состязательности; принцип равноправия сторон. В этом смысле возможность в инициировании процесса, являлось правом заинтересованных сторон, но не Конституционной палаты Верховного суда.

Институт процессуального равноправия сторон, был обусловлен не только требованиями о равенстве всех перед судом, но и потребностью в обеспечении и объективности и беспристрастности Конституционной палаты в период рассмотрения дела. Добиться вынесения справедливых решений можно было лишь в том случае, если Конституционная палата исключит любые проявления отдачи предпочтения какому-либо из сторон. К примеру, одной из причин ликвидации Конституционного суда Кыргызской Республики и роспуска его состава Временным правительством в 2010 году, была именно однобокая позиция этого органа.

Таким образом, содержание идейного начала о состязательности и равноправии сторон включала в себя градацию процессуальных функций и процессуального равноправия сторон. Разграничение процессуальной функции предполагало своим присутствием активные действия участников при отстаивании своих позиций, с помощью доказывания всех фактических обстоятельств.

Учитывая, что Конституционная палата Верховного суда не берёт на себя обязательство по выяснению фактического состояния того или иного

дела (обстоятельств), участники такого судопроизводства брали на себя обязательство, только юридического обоснования своего мнения, но не фактического.

При этом Конституционная палата Верховного суда не была связана с позицией сторон, и исходя из этого самостоятельно разрабатывала свою точку зрения по тому или иному вопросу. Поэтому, конституционное судопроизводство содержало элементы состязательности в меньшей мере, чем иные виды судопроизводства.

Второй раздел второй главы «Принцип равенства перед законом и судом и позиция Конституционной палаты Верховного суда Кыргызской Республики и иных органов государственной власти» был посвящён изучению позициям Конституционной палаты Верховного суда Кыргызской Республики и некоторых органов государственной власти.

Исследование показывает, что конституционно-правовое предписание, закрепляющее правовые позиции, содержались в частях 2-3 статьи 11 конституционного Закона Кыргызской Республики «О Конституционной палате Верховного суда Кыргызской Республики» от 20 июля 2017 года № 136.

В отечественных научных трудах можно встретить утверждение, что правовая позиция органа конституционного правосудия формируются также и на основе решений, других актов этого конституционного органа, выражающих непротиворечащую Конституции точку зрения представителей судебной власти, независимую от каких-либо политических пристрастий.

Вместе с тем, приведённое законодательное положение ведёт речь о правовых позициях самих судей, но не о самой позиции Конституционной палаты. К примеру, части 2-3 статьи 11 упомянутого акта вели речь, что основу решений Конституционной палаты формируют правовые позиции судей [174]. Вероятно, отечественный законодатель, обозначая это, на самом деле указывал то, что решения Конституционной палаты, основанные на правовых позициях его носителей – это и есть в целом позиция органа конституционного правосудия.

Следует уточнить, что законодательного определения о правовой позиции Конституционной палаты Верховного суда Кыргызской Республики не имелось, в связи с этим правоведы, изучающие эту область дают этому пониманию разного рода определения.

Подробный анализ подавляющей части решений Конституционной палаты Верховного суда Кыргызстана, учитывая имеющиеся теоретические разработки конституционалистов, а также позиции представителей (судей) этого судопроизводства, позволило определить несколько нередких случаев (групп) нарушений принципа о равенстве перед законом и судом (часть 3 статьи 19 Конституции КР).

Так, в первую группу можно было отнести случаи, когда исследуемая норма, носила слишком неопределённый характер, и оставляла возможность в произвольном усмотрении. К первой группе были отнесены случаи, когда рассматриваемая «норма была слишком неопределенна и оставляла простор в

произвольном усмотрении законоисполнителя, что могло создать правовые последствия в неравном применении закона, по отношению различных категорий субъектов, при аналогичных условиях дела.

Ещё одну группу правовых позиций Конституционной палаты Верховного суда могло подтвердить присутствие конституционного смысла и императива по приведению в соответствие с положениями национальной Конституции, норм социальной законодательной базы, в части имплементации принципа равенства перед законом и судом.

С позиции требований равенства и справедливости, архиважным являлось нахождение баланса интересов и несовпадающих, а порой и противостоящих ценностей. Решение таких проблем – являлась задачей всего конституционного правосудия.

В одном из своих решений Конституционная палата Верховного суда Кыргызской Республики, в мотивировочной части, пришла к выводу, что равенству должно придаваться обличие не только формального, но и фактическое. При этом равенство перед законом и судом никоим образом, не исключало каких-либо в фактическом смысле отличий в необходимости их принятия во внимание законодательной властью.

Исходя из этого, диссертант отмечает, что исследование практики деятельности этой Конституционной палаты Верховного суда Кыргызской Республики показало, что при рассмотрении практически каждого дела, затрагивались проблемы равенства перед законом и судом. Бесспорно, в этом смысле, каждая коллизионная ситуация, становится по-своему интересной, ибо это давало возможность раскрыть все имеющиеся аспекты исследуемого института применительно к той или иной правовой норме.

Изучая позицию других органов власти, диссертант выявил, что позиция Центральной избирательной комиссии Кыргызской Республики в реализации принципа равенства всех перед законом и судом, носила неоднозначный характер. В связи с этим, автором исследования, было предложено внести ряд поправок в избирательное законодательство Кыргызской Республики.

Исследуя деятельность главного надзорного органа государственной власти Кыргызской Республики – органов прокуратуры, диссертант выявил, что в части участия прокурорских работников в гражданско-правовых спорах, носило неравный в процессуальном смысле характер.

Как показало исследование, органы прокуратуры Кыргызской Республики, во-первых, были освобождены от государственных пошлин при подаче исковых заявлений в суд, во-вторых, полномочия органов прокуратуры, участвовать в пересмотре дел, вступало в противоречие с конституционным принципом равенства всех перед законом и судом.

В связи с этим, диссертантом был предложен ряд предложений по внесению изменений в законодательство Кыргызской Республики.

ВЫВОДЫ И ПРАКТИЧЕСКИЕ РЕКОМЕНДАЦИИ

Анализ поставленных вопросов, и проведённое исследование в этой области, дало возможность прийти к *следующие основным выводам*.

1. Учреждение различных индивидов формально равными правами может пониматься как равнозначное признанию их равной правоспособности, как возможности которое может быть реализовано. При этом право могло выступать как равное для всех и различных людей, то есть формальным способом к достижению благ, а не раздачей таких благ в равной степени каждому.

2. С позиции права, **равенство** подразумевало равную возможность, выраженную в форме прав, свобод и обязанностей для всех субъектов (людей). При этом правовое равенство в отличие от фактического, предполагало равенство перед законом.

3. Исследование становления и развития идеи равенства, с позиции общества и права дало возможность выявить, что эволюция изучаемого объекта было связано с рядом значимых условий. В частности, историческими, экономическими, культурными и религиозными.

4. В связи с присутствием фактора, когда люди неодинаковы по своему характеру, в отношении тех или иных потребностей или возможностей, а также мировоззрением, религиозным и идеологическим убеждением, в качестве ещё одного вида выступало – культурное неравенство.

На основе этого, диссертант пришёл к выводу, что достигнуть абсолютного равенства на практике невозможно, ибо оно вступало в противоречие с естественными и духовными началами человека. При этом необходимо отметить, что форма относительного или формального равенства всё же существует, и необходимость в его присутствии не вызывает никаких сомнений.

5. Основы равенства были заложены в самой человеческой сущности, хотя и рассматривались с точки зрения имеющего уровня социума. Дело в том, что древние народы формировались с позиции социального неравенства, обеспеченного в тот период основами мироздания, в которой боги учредили необходимый порядок общественной жизни, существенно отличающийся от естественных правил и поведений (порядка).

6. Сама идея о правовом равенстве к убеждениям первобытного периода, в котором действовал принцип о равенстве, в форме «око за око, зуб за зуб» («lex talionis»). Однако было неправильным делать вывод о том, что такая формула о правовом равенстве была единственным своём роде правовой основой первобытного общества, ибо в догосударственное время человеческого существования равенство хоть и раскрывалось как примитивно-уравнительное, но была основой организации и в контроле жизнедеятельности таких людей.

11. **Под правовым равенством** необходимо понимать сложный феномен в правовой системе, обладающий рядом нормативных, социологических и философско-идеологических характеристик, с установленной внутренней конструкцией, исторической определённой и общественной значимостью. И главный смысл формального юридического равенства заключался в том,

что закон был представлен в форме всеобщего единого масштаба и равнозначен для всех субъектов.

12.**Равенство перед законом и судом** – равноправие или равенство полномочий (прав и обязанностей), в первую очередь, выступает как принцип, регламентирующий правовой статус личности в государстве, и являлся фундаментальной основой конституционно-правовой базы многих современных стран. Суть равноправия раскрывается как одна из политико-правовых идей по построению правовой системы, в соответствии с которой каждому субъекту права должна была быть законодательно отведена роль быть носителем равной совокупности прав и обязанностей, в контексте тех субъектов, которые обладают равным правовым статусом.

13.Иммунитет действующего главы государства был связан с особыми гарантиями его конституционных полномочий, в течение всего срока пребывания на посту президента. Отрешить президента было возможно только в исключительных случаях и только в соответствии с процедурой, в которой был задействован Жогорку Кенеш Кыргызской Республики и Генеральная прокуратура Кыргызской Республики.

14.Принудительная смена, действующего режима президента Кыргызстана Аскара Акаева и после свержения правления второго президента Курманбека Бакиева, доказали формальность действующего президентского иммунитета.

15.Нацеливаясь на полную реализацию равенства перед законом и судом, конституционная реформа 1998 года, ограничила депутатскую неприкосновенность. Иммунитет депутатов Жогорку Кенеша был распространён только на действия, связанные с выполнением депутатских полномочий в парламенте. В остальных случаях депутаты кыргызского парламента несли ответственность на общих основаниях.

16.Судебный иммунитет выступал не в качестве личной привилегии гражданина, занимавшего судебскую должность, а обозначался как средство защиты публичных интересов, прежде всего интересов правосудия. Исходя из этого, **судебный иммунитет** – являлся одним из элементов конституционного принципа равенства всех перед законом, действующего для всех представителей судебной власти, как профессионального общества.

17.Исследование конституций государств СНГ свидетельствуют, что способ учреждения принципа равенства перед законом и судом, носил в большинстве случаев одинаковый характер.

18.В рамках исследования реализации равенства всех перед законом и судом, оказалось возможным дать определение этнической общности. Так, под **этнической общностью** следует понимать исторически сформированную на той или иной территории устойчивую совокупность индивидов (людей), имеющих общие, относительные стабильные особенности культуры, сознание язык, а также понимание своей целостности (единства) и отличительные особенности от других однородных образований (самосознания), закреплённых в названии.

19.Кыргызстан, ещё со времён становления независимости тяготел к учреждению национального государства, но при этом никогда не стремился подавить национальную идентичность имеющихся этнических групп.

20.Принцип равенства всех перед законом и судом выступает в качестве общеправового принципа и распространяется на деятельность всего государственного управления. В тоже время принцип равноправия всех сторон был свойственен только судебной власти и некоторым квазисудебным органам, разрешающим те или иные споры.

21.Институт процессуального равноправия сторон, был обусловлен не только требованиями о равенстве всех перед судом, но и потребностью в обеспечении и объективности и беспристрастности Конституционной палаты в период рассмотрения дела. Добиться вынесения справедливых решений можно было лишь в том случае, если Конституционная палата исключит любые проявления отдачи предпочтения какому-либо из сторон. Так, одной из причин ликвидации Конституционного суда Кыргызской Республики и роспуска его состава Временным правительством в 2010 году, была именно односторонняя позиция этого органа.

22.Принимая во внимание, приведённые законодательные установления, а также концептуально-теоретические суждения, диссертант заключает, что в правовой позиции судей данного судебного органа, концентрировалась в целом правовая позиция Конституционной палаты Верховного суда Кыргызстана.

Практические рекомендации.

1.Иммунитет необходим для обеспечения свободы деятельности депутатов, которые не должны оглядываться на то, что в силу их политических убеждений против них может быть развернуто уголовное или административное преследование. Полностью ликвидировать институт неприкосновенности тоже нельзя. Тогда резко ослабится законодательная власть, потому что от того, как работают депутаты, во многом зависит результативность деятельности представительного органа власти. С другой стороны, нельзя доводить дело до абсурда и неприкосновенность превращать в неприкасаемость. Ведь неприкосновенность – это не привилегия, возвышающая депутатов над остальными гражданами, не льготы, улучшающие условия их жизни, а предпосылки их успешной и бесперебойной деятельности, повышения независимости, соответствующие политико-правовой природе представительных органов государственной власти.

2.Проведённый анализ дал возможность заключить, что принцип «равной защита законом», ни в коем случае, не должен рассматриваться лишь как особый вид равенства перед законом, хотя стоит и признать, что связь между этими явлениями всё же существует.

3.***Под процессуальными гарантиями, реализующими принцип равенства перед законом и судом,*** нужно понимать, конституционно-правовой комплекс процессуальных положений, а также в императивном

порядке учреждённые правила, обеспечивающие соблюдение, исполнение и использование принципа равенства перед законом и судом в деятельности уполномоченных лиц.

4.Равноправие перед законом, и равноправие перед судом, это по сути – два самостоятельных в конституционно-правовом смысле императива. Равноправие граждан перед законом, считается более широким понятием, чем равноправие перед судом, ибо первых из них характеризует статус граждан во всех сферах жизни общества, а последний – затрагивал только область осуществляющего правосудие. Равноправие перед судом не может наличествовать без равноправия перед законом.

5.Наличие принципа равенства перед судом, выступает в качестве требования процессуального судопроизводства и обеспечивается другим идейным началом – состязательностью. Этот принцип следует рассматривать в виде способа для исследования доказательной базы в процессе судебных разбирательств. Смысл такой идеи заключается также и том, чтобы справедливо предоставить равные возможности изучения доказательной базы с непосредственным участием, а во всех других случаях обеспечить равенство прав для сторон было невозможно.

6.Конституционная палата Верховного суда рассматривает элементы состязательности и процессуального равноправия сторон в границах одного единого идейного начала. Однако элемент состязательности, что и элемент равноправия сторон, должны были быть провозглашены как принципы, имеющие самостоятельность в своём содержании.

Элемент состязательности предполагает конкретную градацию функций участников и судебной власти, а также активность сторон, действия которых были направлены на защиту своих позиций.

7.Конституционная палата Верховного суда не связана с позицией сторон, и исходя из этого самостоятельно разрабатывает свою точку зрения по тому или иному вопросу. Следовательно, конституционное судопроизводство содержало элементы состязательности в меньшей мере, чем иные виды судопроизводства.

8.Исследование практики деятельности этой Конституционной палаты Верховного суда Кыргызской Республики показывает, что при рассмотрении практически каждого дела, затрагиваются проблемы равенства перед законом и судом. Бесспорно, в этом смысле, каждая коллизийная ситуация, становится по-своему интересной, ибо это даёт возможность раскрыть все имеющиеся аспекты исследуемого института применительно к той или иной правовой норме.

9.В целях обеспечения равенства всех перед законом и судом, есть необходимость дополнения части 2 статьи 51 конституционного Закона Кыргызской Республики «О выборах президента Кыргызской Республики и депутатов Жогорку Кенеша Кыргызской Республики» следующим содержанием, **«В случае нахождения кандидата на должность Президента в связи с возбужденным уголовным делом в местах содержания под стражей, прохождение тестирования на владение государственным**

языком и созданием всех условий является обязанностью Центральной избирательной комиссии Кыргызской Республики и уполномоченного государственного органа или учреждения в сфере оценки уровня владения государственным языком».

10.С позиции требований равенства и справедливости, архиважным являлось нахождение баланса интересов и несовпадающих, а порой и противостоящих ценностей. Решение таких проблем – является задачей всего конституционного правосудия.

11.Конституционный принцип о равенстве всех перед законом и судом допускает, что в процессе осуществления правового регламентирования трудовых отношений, учреждение каких-либо различий в правовом положении лиц, принадлежащих к разным по условиям и роду деятельности категориям, в том числе вводить особые правила, касающиеся порядка замещения отдельных должностей и оснований освобождения от должности, если эти различия являются объективно оправданными, обоснованными и соответствуют конституционно значимым целям.

12.Предусмотренные национальным законодательством, полномочия органов прокуратуры Кыргызской Республики, в части их повторного участия в пересмотре судами уголовных дел осуждённых, и в делах, по которым уже имелись решения судов по гражданско-правовым спорам, создавали на практике «почву» для игнорирования конституционного принципа равенства перед законом и судом.

13.Нацеливаясь на эффективное обеспечение равенства перед законом и судом, предлагается внести в соответствующее законодательство обязательство в уплате государственных пошлин органами прокуратуры, при подаче исковых заявлений в суды Кыргызской Республики. Такой формат процессуальных взаимоотношений сможет устранить как напряжённость в обществе, так и обеспечить равноправие сторон.

Список опубликованных работ соискателя по теме диссертации

1.**Байдаева, Л.А.** Принцип равенства перед законом и позиция Центральной избирательной комиссии Кыргызской Республики [Текст] / Л.А. Байдаева // Международный научно-практический журнал «Право и закон». – Бишкек: Алтын принт, 2017. – № 5. – С. 88-90.

2.**Азиз, К., Байдаева, Л.А.** Иммунитет депутатов парламента как исключение из общих правил о равенстве перед законом и судом [Текст] / К. Азиз, Л.А. Байдаева // Научно-методический журнал «Право и Политика». – Бишкек: Алтын принт, 2017. – № 4. – С. 8-11.

3.**Азиз, К., Байдаева, Л.А.** Равенство перед законом и судом и первая попытка реализации института неприкосновенности экс-президента в независимом Кыргызстане [Текст] / К. Азиз, Л.А. Байдаева // Научно-методический журнал «Право и Политика». – Бишкек: Алтын принт, 2017. – № 4. – С. 12-15.

4. **Азиз, К., Байдаева, Л.А.** Равенство перед законом и судом в независимом Кыргызстане: особенности учреждения в конституционном законодательстве [Текст] / К. Азиз, Л.А. Байдаева // Научный альманах. – Тамбов: – 2016. №8-2(22). – С. 191-195. (РИНЦ).

5. **Азиз, К., Байдаева, Л.А.** Институт равенства перед законом и судом в законодательстве зарубежных государств [Текст] / К. Азиз, Л.А. Байдаева // Научный альманах. – Тамбов: – 2016. №8-2(22). – С. 191-195. (РИНЦ).

6. **Байдаева, Л.А.** Равноправие граждан и национальная принадлежность [Текст] / Л.А. Байдаева // Международный научно-практический журнал «Право и закон». – Бишкек: Алтын принт, 2016. – № 5. – С. 15-18.

7. **Байдаева, Л.А.** Равноправие граждан и религиозная принадлежность [Текст] / Л.А. Байдаева // Международный научно-практический журнал «Право и закон». – Бишкек: Алтын принт, 2017. – № 4. – С. 19-21.

8. **Байдаева, Л.А.** О равенстве людей: философские и правовые подходы [Текст] / Л.А. Байдаева // Вестник научных конференций. – Тамбов: – 2015. №3-7(3). – С. 8-10. (РИНЦ).

9. **Байдаева, Л.А.** О равенстве представителей общества: позиции отдельных мыслителей немецкой школы философии [Текст] / Л.А. Байдаева // Вестник научных конференций. – Тамбов: – 2015. №3-7(3). – С. 11-13. (РИНЦ).

10. **Байдаева, Л.А.** К вопросу процессуальных гарантий, равенства перед законом и судом (теоретические проблемы) [Текст] / Л.А. Байдаева // Научно-методический журнал «Право и Политика». – Бишкек: Алтын принт, 2014. – № 3. – С. 25-27.

11. **Байдаева, Л.А.** Принцип равенства перед законом и судом и позиция Конституционной палаты Верховного суда Кыргызской Республики [Текст] / Л.А. Байдаева // Научно-методический журнал «Право и Политика». – Бишкек: Алтын принт, 2014. – № 3. – С. 28-30.

РЕЗЮМЕ

диссертации Байдаевой Лейлы Алиевны “Имплементация конституционного принципа равенства перед законом и судом в современном Кыргызстане” на соискание ученой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.02 – конституционное право, муниципальное право

Ключевые слова: равенство, равенство перед законом и судом, равноправие, гарантии, процессуальные гарантии, иммунитет, транзитология, демократия, конституция, ценности, права человека.

Объект исследования: являются общественные отношения, складывающиеся в сфере реализации принципа равенства перед законом и судом в современном Кыргызстане.

Цель исследования: нахождение реальных путей эффективной реализации принципа равенства перед законом и судом в современном Кыргызстане и в выработка практических рекомендаций в модернизации этого института.

Методы исследования: являются такие основные методы, как общенаучные, так и частно-научные. В частности, диалектический, сравнительно-правовой, формально-логический, исторический, социологический, статистический, а также метод прогнозирования применительно к перспективам развития законодательства и практики. Также основу исследования составляют концептуальные идеи, основные положения и выводы, содержащиеся в трудах зарубежных классиков, постсоветских и отечественных исследователей по проблемам «равноправия».

Полученные результаты: выявлено современное состояние равенства перед законом и судом, а также выработаны научные и практические рекомендации в модернизации вышеупомянутого конституционного принципа в современном Кыргызстане.

Степень использования: результаты исследования могут быть использованы в совершенствовании национального законодательства, в эффективной реализации принципа равенства всех перед законом и судом в современном Кыргызстане. Теоретические положения и выводы диссертации могут использоваться при подготовке научно-практических трудов по соответствующим аспектам правовой науки Кыргызской Республики, использованы в учебном процессе, в частности, при преподавании дисциплин по конституционному праву, теории государства и права, политологии в высших учебных заведениях.

RESUME

Leyla Alievna Baydaeva's dissertations on "Implementation of the constitutional principle of equality under the law and the court in modern Kyrgyzstan" for the degree of candidate of legal sciences in specialty 12.00.02 - constitutional law and municipal law

Keywords: equality, equality under the law and the court, equality of rights, guarantees, procedural guarantees, immunity, transitology, democracy, constitution, human rights and freedoms.

Object of research are public relations, emerging in the implementation of the principle of equality under the law and the courts in modern Kyrgyzstan.

The purpose of research is finding real ways to effectively implement the principle of equality under the law and the court in modern Kyrgyzstan and to develop practical recommendations for the upgrading of this institution.

Research methods are such basic methods, both general scientific and private-scientific. In particular, the dialectical, comparative legal, formal logical, historical, sociological, statistical, as well as forecasting method applied to the prospects for the development of legislation and practice. Also, the basis of the study consists of conceptual ideas, key points and conclusions contained in the works of foreign classics, post-Soviet and domestic scholars on the issues of «equality».

The results: the current condition of equality under the law and the court has been revealed, and theoretical and practical recommendations have been developed in upgrading the aforementioned constitutional principle in modern Kyrgyzstan.

Extent of use: the results of research can be used to improve national legislation, to effectively implement the principle of equality under the law and the court in modern Kyrgyzstan. The theoretical positions and conclusions of the thesis can be used in the preparation of scientific and practical works on relevant aspects of the legal science of the Kyrgyz Republic, used in the educational process, in particular, in teaching disciplines in constitutional law, the theory of state and law, and political science in higher educational institutions.